

КРЫМСКОТАТАРСКОЕ И ОБЩЕЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 811.512.1

ГЛАСНЫЕ В КРЫМСКОТАТАРСКОМ ЯЗЫКЕ

Меметов А.

*Таврический национальный университет им. В.И. Вернадского, г. Симферополь, Украина
E-mail: crimeantatarphilology@hotmail.com*

В статье описаны особенности фонетического строя крымскотатарского языка, выполнена классификация крымскотатарских гласных.

Ключевые слова: тюркские языки, крымскотатарский язык, фонетика, гласные звуки, сингармонизм

Постановка проблемы. Фонетика изучает звуковой состав, звуковой строй и звуковые изменения в языке и закономерности этих изменений (греч. *phōnē* – голос; греч. *phōnētikē* – относящийся к голосу, к звукам).

Фонетический строй современного крымскотатарского языка представляет собой продукт длительного исторического развития. Он складывался на протяжении многих столетий в результате взаимодействия фонетических систем огузских, кыпчакских и карлукских племенных тюркских языков в тесном контакте с фонетическими системами монгольских, иранских и других языков.

Основные фонетические закономерности крымскотатарского языка возникли еще задолго до появления первых письменных памятников на этом языке, т.е. на много столетий раньше XIV в., следовательно, до возникновения крымскотатарской народности.

Исследование крымскотатарских звуков проводилось нами на субъективно-слуховом уровне и методом непосредственного сравнения акустических и артикуляционных характеристик гласных и согласных. Несмотря на наличие разнообразных современных технических средств, которыми располагают объективные методы исследования в фонетике, они не исключают возможности пользования и субъективными методами. Л.Р. Зиндер пишет: «Приступить к изучению фонетики какого-нибудь языка при помощи приборов без предварительного определения состава фонем этого языка и их основных характеристик невозможно. Чтобы решить объективными методами тот или иной вопрос, нужно суметь правильно поставить этот вопрос, а для этого нужно ориентироваться в фонетической системе изучаемого языка. Такая ориентировка достигается слуховым методом. Последний имеет, однако, не только рекогносцировочное значение. Им приходится пользоваться очень часто из-за громоздкости объективной методики. Применение слухового метода вполне допустимо с общеметодологической точки зрения, так как наше восприятие существует не независимо от объективной действительности, а отражает её» [3, 30-31].

Чтобы с успехом пользоваться слуховым методом для определения характерных особенностей звуков речи, исследователь должен обладать не только тонким слухом, но и развитым мускульным чувством. Можно сказать, что оба эти свойства оказывают взаимное влияние друг на друга. Чтобы правильно интерпретировать услышанное, т.е. чтобы правильно определить, какая артикуляция вызвала его, исследователь должен четко понимать, какие движения он производит произносительными органами, образуя тот или иной звук. Для этого он должен упражняться в произвольных движениях всеми органами произношения, постепенно изменять характер этих движений и внимательно прислушиваться к тому, какой акустический эффект вызывается этими изменениями. И наоборот, услышав какое-нибудь новое для себя звучание, он должен суметь подобрать ту артикуляцию, которая лежит в его основе [3, 31].

Звуки речи принято делить на две основные группы: гласные и согласные. Нередко в отдельную группу выделяют сонанты (*м, н, л, р*), как переходную категорию между гласными и согласными. Однако по своим свойствам они стоят ближе к согласным, поэтому мы будем их рассматривать в группе согласных.

Классификация гласных

В истории языкознания известно несколько систем физиологической классификации гласных, предложенных фонетистами различных школ. Основные из них подразделяются на два вида. Представители первого вида предлагают строго фиксированную и четко разграниченную систему артикуляций. К ним, например, относится наиболее распространенная система, разработанная английским фонетистом Бэлла [10]. В свое время она применялась во всех основных работах по монгольским и тюркским языкам. Критикуя данную систему, Л.Р. Зиндер пишет: «Основной недостаток классификации Бэлла заключается в том, что она проводит слишком резкие границы между отдельными типами гласных. В принципе она строится так же, как классификация согласных, хотя гласные, в отличие от согласных, не могут быть точно локализованы в речевом аппарате» [3, 197]. Другие, наоборот, подчеркивают постепенный переход от одной артикуляции к другой. Этот вид классификации восходит к треугольнику Хеллвага, классификация которого «... базируется на признании гласных **i, a, u** основными типами, а всех прочих гласных – переходными» [3, 198]. Преимущество второго рода классификации перед первым заключается в том, что между разными типами гласных в ней не проводится резких границ, однако она не учитывает всех возможных артикуляций.

Наиболее совершенной, на наш взгляд, является классификационная система, разработанная акад. Л.В. Щербой. Эта система синтезировала оба вида классификации, приняв за основу положение языка по степени подъема. Отличительной особенностью данной классификации является четкое определение крайне верхнего и крайне нижнего, а также предельно переднего и предельно заднего положения языка. Все остальные его положения представляют собой гамму переходов, определить которые можно только по отношению к этим четко определенным положениям. Л.В. Щерба установил шесть степеней подъема языка, не разделяя при этом абсолютных границ отдельных степеней подъема. Этим подчеркивается, что в общей фонетике невозможна абсолютная классификация гласных по степени подъема язы-

ка. В каждом отдельном языке, где число гласных является строго определенным, можно установить, сколько степеней подъема в нем различается, и соответствующим образом определить гласные. В качестве основных типов были приняты гласные именно шести степеней подъема потому, что они представляют максимум достаточно четко различимых на слух гласных: «Гласные, образуемые при таких шести степенях подъема (так называемые кардинальные гласные), являются в известном смысле шаблонами, которые могут быть использованы для определения любого другого гласного» [3, 199-200].

Абсолютное деление гласных по артикуляционным рядам также невозможно, поэтому Л.В. Щерба, кроме переднего и заднего рядов, дополнительно выделил еще два основных артикуляционных ряда – смешанный и центральный, противопоставляя их друг другу. Под центральным рядом он понимал гласные, артикулируемые путем подъема средней части спинки языка к средней части нёба, к границе между твердым и мягким нёбом [5, 76]. Кроме того, он различал еще отодвинутые назад передние и продвинутые вперед задние гласные.

Дальнейшее развитие и уточнение классификация Л.В. Щербы получила в работе В.М. Надеяева «Проект универсальной унифицированной фонетической транскрипции (УУФТ)», которая «... базируется в своей основной и существенной части на классификации звуков, разработанной академиком Л.В. Щербой, использует его обозначения, уточненные и дополненные в соответствии с требованиями точной фонетической транскрипции» [6, 5]. В.М. Надеяевым даны полные таблицы согласных и основных типов гласных.

При классификации гласных фонем крымскотатарского языка нами из классификации акад. Л.В. Щербы, дополненной и уточнённой В.М. Надеяевым, было взято конкретно лишь то, что соответствует элементам звуковой системы современного крымскотатарского языка.

Гласные звуки по особенностям артикуляции характеризуются следующими признаками: 1) воздушная струя при произношении гласных не встречает преград на своем пути, проходит беспрепятственно; 2) напряженность речевого аппарата равномерная; 3) воздушная струя выдыхаемого воздуха при произношении гласных слабая.

Ниже приводится таблица основных типов гласных крымскотатарского языка.

Таблица 1

Ряд \ Степень подъема	Переднерядные		Заднерядные	
	огублённые	неогублённые	огублённые	неогублённые
верхний (узкие)	ü	i	u	ɪ
средний (полуширокие)	ö	e	—	—
нижний (широкие)	—	—	o	a

Как видно из таблицы, в крымскотатарском языке представлены два ряда (передний и задний) и три степени подъема языка (верхний, средний и нижний). Принадлежность к тому или иному ряду и степени подъема языка крымскотатарских гласных и участие губ в их образовании были определены субъективно-слуховым

методом, так как до настоящего времени экспериментальных исследований крымскотатарских звуков не проводилось.

Гласные заднего ряда

При образовании гласных заднего ряда (иногда их называют твердоярными гласными), язык оттянутый назад, приближается к мягкому нёбу, кончик же языка опущен и несколько отдален от нижних зубов. К гласным заднего ряда в крымскотатарском языке относятся [a], [o], [u], [ɪ].

Гласный [a] является заднерядным, продвинутым вперёд, нижнего подъёма, неогублённым. При артикуляции [a] язык отодвинут назад, в результате чего уменьшен глоточный резонатор, кончик языка ниже и чуть отодвинут от нижних резцов. Нижняя челюсть опущена в большей степени, чем при образовании остальных заднерядных крымскотатарских звуков. Спинка языка выпуклая, его задняя часть несколько поднята по направлению к мягкому нёбу. Края языка лежат у основания нижних зубов, довольно плотно соприкасаясь с ними.

Палатализованный, т.е. продвинутый вперед при произношении, вариант фонемы [a] встечается после согласных *к, з* в заимствованных слова из персидского и арабского языков, например *кяр*[k`ar] «выгода» < пер., в [ka:ɾ], *джевапкяр* [sevark`ar] «ответственный» < пер., جوابكار [seva:bka:ɾ], *кяфир*[k`afir] «не верующий в Аллаха» < араб. كافر [ka:fer].

Гласный [a] встречается во всех позициях в слове. Например: *ат* [at] «лошадь», *бал* [bal] «мёд», *араба* [araba] «арба», «телега» и др. В целом гласный [a] строго сохраняет свою качественную определённую во всех позициях. Однако его длительность, как и других крымскотатарских гласных, сильно колеблется в зависимости от консонантного окружения и интонации логико-экспрессивных и коммуникативных типов предложений.

Гласный [o] является заднерядным, нижнего подъёма, огубленным. При артикуляции [o] язык отодвинут назад. Кончик языка находится почти у основания нижних резцов. Задняя часть спинки языка приподнята по направлению к мягкому нёбу, губы при этом слегка выдвинуты вперёд и огублены. Употребление [o] в крымскотатарском языке позиционно ограничено, как правило, первым слогом: *оба* [oba] «куча», *кьоба* [qoba] «пещера», *сона* [sora] «палка». В заимствованных словах [o] может встречаться во втором и последующих слогах: *ороспы* [orospi] «женщина легкого поведения» < перс. *руспи* [ruspi] «в том же значении», *такос* [takos] «простое тесто» — *такос пите* «лепёшка из простого теста», *мотор* [motor] «мотор», *кино* [kino] «кино», *пароход* [parohot] «пароход» и др. В безударном положении крымскотатарское [o] сохраняет свое качество и не редуцируется, например, *ода* „комната” произносится [odá], а не [adá], которое означает „остров”, глагол *олмакъ* произносится [olmaq] „быть”, а не [almaq] „брать” и т.д.

Гласный [ɪ] является заднерядным, верхнего подъёма, неогублённым. При артикуляции данного звука язык вытянут вдоль полости рта, задняя часть спинки языка приподнята к границе твёрдого и мягкого нёба. Корень языка образует с задней стенкой гортани более широкий проход, чем при артикуляции других заднерядных гласных. Средняя часть спинки языка слабо вогнута. Язык по вертикали занимает

довольно высокое положение, но значительно ниже, чем при артикуляции других гласных верхнего подъёма. Края языка упираются в края задней части твёрдого нёба, что свидетельствует о приподнятости задней спинки языка. Звук [ɪ] графически передается через *ы*. Гласный [ɪ] встречается во всех позициях в слове, например: *ыргъат* [ɪrġat] „батрак”, *мышыкъ* [mɨʃɪq] „кошка”, *йырджы* [yɪrġɨ] „певец”, *чакъы* [saqɪ] „перочинный нож” и т.д.

Наиболее чётко [ɪ] произносится в начале слова: *ыргъат* [ɪrġat] «батрак». Однако его длительность зависит от консонантного окружения: наиболее слабая позиция [ɪ] между [q] и [r], например, *къырмазы* [qɨrɨmɨzɪ] «красный», *Къырым* [qɨrɨm] «Крым».

Гласный [u] является заднерядным, узким, огубленным. Графически этот звук передается через *у*. В зависимости от качества соседних гласных и согласных выделяются следующие варианты этой фонемы:

1. После согласных *к, г* гласный [u] приобретает передний уклад, т.е. приближается к [ü]: *гуль* [gülʷ] «роза», *куль* [külʷ] «зола».

2. После согласных *къ, гъ, х* гласный [u] приобретает самый задний уклад: *къуш* [quʃ] «птица», *гъурур* [ġurur] «гордость», «достоинство», *къурмакъ* [qurmaq] «строить».

3. Перед согласным *в* гласный у произносится как долгий, сильно лабиализованный [ū]: *сув* [sūw] «вода»; *оқъув* [oqūw] «учение».

В словах с двумя *у* в живом произношении во втором закрытом слоге нередко у ослабляется, т.е. делабиализуется и заменяется на *ы*. Особенно это заметно у представителей северного (кыпчакизированного) диалекта крымскотатарского языка: *бурун* «нос» < *бурын*, *къуришун* «свинец» < *къуришын*.

Иногда наблюдаются случаи выпадения узкого гласного [u] во втором слоге при присоединении притяжательных суффиксов, например, *оғул* [oġul] «сын» — *оғлу* [oġlu] «его сын», *бойун* [bojun] «шея» — *бойну* [boynu] «его шея».

Гласные переднего ряда

При образовании гласных переднего ряда (иногда их называют мягкорядными) язык, продвинутый вперед, упирается кончиком в нижние зубы, в задней же полости рта образуется свободное пространство. Гласные переднего ряда суть [i], [e], [ö], [ü].

Гласный [ö] является переднерядным, среднего подъёма, огублённым. При артикуляции этого звука язык расположен в середине рта. Кончик языка слабо упирается в нижние резцы. Средняя часть языка приподнята по направлению к концу твёрдого нёба. Звук [ö] графически передается через *ё* после согласных; он встречается как в открытом, так и закрытом начальном слоге вне зависимости от окружающих согласных, например: *дёрт* [dört] «четыре», *сёз* [söz] «слово», *тёгерек* [tögerek] «круглый». В ряде случаев общетюркское [ö] в крымскотатарском языке депалатализовалось и передается через [o]. Примеры: *колюр* [komür] „уголь” < [kömür], *озь* [ozʷ] „сам” < [öz], *болук* [bolük] „раздел” „отдел” < [bölük].

Фонематическая роль [ö] после депалатализации в некоторых словах при определённых условиях передается следующему за ним согласному, например: *оть* [otʷ]

„желчь” (ср. с *от* „трава”), *орь!* [orʹ] „плети!” (ср. с *ор* „жни”), *боль* [bolʹ] „дели!” (ср. с *бол* „обильный”) и др.

Гласный [ü] является переднерядным, верхнего подъема, огубленным. Он артикулируется также как звук [i], но с участием губ. Его обычно сравнивают с соответствующим гласным французского или немецкого языков. Акустически звук [ü] близок с немецким гласным в слове grün «зеленый». Звук [ü] графически передается через ю после согласных, например, сют [süt] «молоко», олю [olü] «мертвый» и редко через у в начале слова: учь [üs] «три» (ср. с уч [uc] «лети»).

В современном крымскотатарском языке звук [ü] встречается, как правило, не далее второго слога в слове, например, тюс [tüs] «цвет», сют [süt] «молоко», чюрюк [сүгүк] «гнилой». Иногда звук [ü] употребляется в третьем слоге в составе некоторых суффиксов, например, корюшюв [korüşüv] «встреча». Во втором слоге звук [ü] теряет свою огубленность, например, кумюш «серебро» произносится [kumış]. Деллабиализация [ü] во втором слоге регулярно проявляется в разговорной речи представителей северного (кыпчакизированного) диалекта крымскотатарского языка, например, кучлю «сильный» произносится [kuçli].

Гласный [i] является переднерядным, верхнего подъема (узким), неогубленным. Графически звук [i] передается через и. В зависимости от позиции в слове звук [i] имеет различные фонетические варианты:

1. В начале слова встречается более переднее [i], произносимое при наибольшем подъеме выдвинутого вперед языка, например, *иш* [iş] «работа», *ине* [ine] «иголка», *индже* [ince] «тонкий», *из* [iz] «след».

2. Более заднее [i] (так называемый ы-образный более краткий вариант) встречается в словах между двумя согласными: *тиль* [тыʹ] «язык», *тикен* [тыкен] «колючка», *биз* [bъz] «мы», *сиз* [sъz] «вы», *демир* [demъr] «железо», *ким* [къm] «кто», а также в ауслауте в конце открытого слога, например, *севги* [sevгъ] «любовь», *эски* [eskъ] «старый», *кельди* [kelʹдъ] «он пришел».

3. Более продолжительное [i:], произносимое с незначительным раствором рта, встречается перед согласным й: *сийрек* [si:urek] «редко», *бий* [bi:у] «паук», *чий* [ci:у] «сырой».

Во втором слоге заимствованных слов, в основном из арабского языка, наблюдается элизия фонетического варианта гласного [i] при присоединении аффиксов принадлежности, начинающихся с гласного: *исим* [isъm] «имя» — *исми* [isтъ] «его имя», *девр* [devъr] «время», «период», «эпоха» — *деври* [devгъ] «его время», «его период», «его эпоха», *шекиль* [şekъʹ] «вид», «форма» — *шекли* [şekli] «его вид», «его форма».

Гласный [e] является переднерядным, средним (полушироким), неогубленным.

При произношении [e] передняя часть спинки языка поднимается к твёрдому нёбу, а кончик языка упирается в нижние зубы при среднем растворе рта. Графически этот звук в начале слова передается буквой э, а в середине и в конце слова буквой е, например *эгер* [eger] «седло». Гласный [e] в зависимости от позиции в слове имеет два основных фонетических варианта:

1. Широкий, устойчивый вариант гласного [e] встречается в начале слова, например, *эль* [elʹ] «рука», *экиш* [ekşi] «кислый».

2. Узкий вариант [e] наблюдается между двумя глухими согласными, где он по звучанию в среднем диалекте крымскотатарского языка приближается к [i], например, *кетмек* произносится [kitmek] «уходить». Чередование [e] и [i] академик В.Радлов отмечал в половецком (куманском) языке и относил этот процесс к XIV веку.

Долгие гласные

В тюркских языках долгота гласных бывает двух видов: 1) первичные или древнетюркские долготы, этимология которых до сих пор еще не изучена и при современных данных тюркских языков они не могут быть разложены на комплекс других отдельных звуков, т.е. не могут быть объяснены, как результат стяжения какого-нибудь хронологически предшествующего сочетания звуков и 2) вторичные или комбинаторные долготы, которые возникают в результате фонетических процессов, протекающих в слове.

Долгие гласные, как особые фонемы, были в языке древних тюркских племен, которые оставили после себя известные орхонские и енисейские памятники письменности (VI в.). Долгое *a*: отмечено также и в словаре Махмуда Кашгарского (XI в.).

Первичные долготы сохранились в современных туркменском, якутском, киргизском, алтайском, тувинском, хакасском языках [4, 160-174; 2, 182-191; 7, 175-181], и также в некоторых говорах узбекского языка [1, 121-131; 8, 91-94].

Долгие гласные имеют смысловозначительное значение в отдельных словах, например, в якутском языке: *таас* «камень» — *тас* «наружная сторона», *биил* «поясница», «талия» — *бил* «знай», *киир* «входи» — *кир* «грызи»; в туркменском языке: *ба:т* «ветер», «гроза» — *бат* «тони», *та:й* «тюк», «сторона» — *тай* «жеребенок», *са:n* «чистый» — *сан* «рукоятка»; в тувинском языке: *аал* «аул» — *ал* «возьми», *удуур* «спать» — *дур* «против», *оол* «парень» — *ол* «тот».

В современном крымскотатарском литературном языке первичных долгих гласных нет, они отсутствуют. Возможно, они сохранились в озенбашском говоре крымскотатарского языка. Однако для утверждения наличия первичных долгот в этом говоре требуется провести дополнительные исследования.

В крымскотатарском языке имеются так называемые вторичные долготы, т.е. долгие гласные, возникшие в результате стяжения определенных звуковых групп, в состав которых входят различные комбинации гласных и согласных звуков. Вторичные долготы в крымскотатарском языке возникли главным образом в следующих случаях:

1. Долгота гласного образуется в заимствованных словах из арабского и персидского языков в связи с выпадением отдельных звуков, чуждых фонетической системе крымскотатарского языка (долгие гласные орфографически передаются сочетанием двух гласных):

а) долгота гласного образуется в результате выпадения придыхательного согласного [h] как в персидских, так и арабских заимствованных словах: *баарь* [ba:p'] «весна» <перс. بهار baħa:r, *шеэр* [ше:p] «город» <перс. شهر šahr, *зеэр* [ze:p] «яд» <перс. زهر zahr; *шаат* [ša:t] «свидетель» <араб. شاهد ša:hed, *кьяарь* [qɑ:r] <араб. قهر qəh

qahr. Особо следует отметить выпадение звука [h] в заимствованных словах زهر zahr, قهر qahr, شهر şahr. В указанных словах на первый взгляд кажется, что произошла замена согласного звука [h] гласным, т.е. согласный [h] вокализировался. На самом деле здесь происходит другое сложное фонетическое явление, а именно, сначала в конце слова для ликвидации стечения двух согласных появляется разделительный узкий гласный и первоначально эти слова в крымскотатарском языке произносились: [zeher], [qahar^h], [şeh^h]. Далее происходит выпадение (а не вокализация) звука [h] и слияние двух гласных в один долгий: [ze:r], [qa:r^h], [şe:r];

б) в результате выпадения арабского гортанного согласного звука [ʔ] «айн» происходит стяжение двух одинаковых гласных в один долгий звук, например: *фаа-лиет* [fa:liyet] «деятельность» <араб. فعالیت fa'a:liyat, менфаат [menfa:t] «прибыль», «выгода», «польза» <араб. منفعت manfa'at, тааджип [ta:cip] «удивление» <араб. تعجب [ta'a:cob].

Следует отметить, что и [h] и [ʔ] «айн» чужды фонетической системе современного крымскотатарского литературного языка, поэтому в заимствованных словах они просто выпадают. Иногда звук [h] встречается в речи представителей южного диалекта, и они пытаются привести его в литературный язык.

2. Долгота гласного может являться результатом слияния двух гласных после выпадения разделявшего их согласного (обычно *нь, гь*) преимущественно в разговорной речи, например, вместо *манья* «мне» произносят [ma:], вместо *санья* «тебе» произносят [sa:], вместо *балагья* «ребёнку» произносят [bala:], вместо *арабагья* «на телегу» произносят [araba:].

3. Иногда встречаются долгие гласные, образованные в связи с выпадением согласных *в, й*, например: *окъув* «учение» — [oqu:], *сийрек* «редко» — [si:tek], *кийик* «дикий» — [ki:k], *чий* «сырой» — [çi:].

Специфической особенностью фонетической системы крымскотатарского языка является переход переднерядных гласных в исконно тюркских словах в заднерядные, т.е. происходит депалатализация гласных в первом слоге односложных и двусложных слов: *куч* «сила» (< küc), *козь* «глаз» (< köz), *огюз* «бык» (< ögüz), *кормюр* «уголь» (< kömür), *манья* «мне» (< men +ge), *санья* «тебе» (< sen +ge).

Частные случаи «отвердения» мягкорядных гласных выявлены А.М. Щербаком во многих тюркских языках, ср. тур. *баңа* «мне» (< бэңгä); узб. (диал.) *маҗан* «мне» (< мэңгä), *саҗан* «тебе» (< сэңгä); уйг. (диал.) *куч* «сила» (<күч); якут. *муос* «рог» (< мөңүс), *уңуох* „кость” (< сөңүк), *таба* «олень» (<тäбä, ср. азерб. *дäвä* „верблюд”), *инах* «корова» (<иңäк), [9, 39].

Обратный процесс, т.е. переход заднерядных гласных в переднерядные в исконно тюркских словах встречается в крымскотатарском языке значительно реже, например, *ешиль* «зеленый» (< уаşıl). Это фонетическое явление, т.е. смягчение гласных в односложных и двусложных словах, по наблюдениям А.М. Щербака, наиболее широко распространено в других тюркских языках: ср.башк. *јäш* «молодой» (<јаш), *јäшил* «зеленый» (< јäшил), *јäбиш-* «липнуть» (< јäбиш-), *јäјä* «лук» (оружие) (<јäја); тат. (внутри односложных и многосложных слов) *äјт-*

«говорить» (< *ajm-*), *ajläñ-* «вращаться», «возвращаться» (< *ajlan-*), *başlä-* «завязывать» (< *başla-*) [9, 38].

В настоящее время существует несколько дополняющих друг друга объяснений причин указанной палатализации заднерядных гласных. В.В. Радлов рассматривает замену заднерядных гласных переднерядными как результат воздействия вокализма непервых слогов на вокализм начальной части слова [13, 64]. Аналогичное объяснение данному явлению в современных уйгурских наречиях Восточного Туркестана даёт Г. Ярринг, указывающий, что все случаи палатализации или сужения в них широких гласных обусловлены наличием в смежных, или, точнее последующих, слогах гласного *i* (*i*) [11, 90-94]. Б. Мункачи полагает, что палатализация, *ä* в односложных словах вызвана влиянием анлаутного *ï* (например, в уйгурских наречиях: *jäl* «грива» < *jal*, *jäu* «возраст» < *jau*, *jät* «чужой» < *jam*) [12, 323-324].

Палатализация гласных в ущерб сохранению сингармонизма отмечается в заимствованных словах из арабского, например, *mezar* «могила» (< араб. маза:р), *хабер* «весть», «известие» (< араб. хабар), *меджбур* «вынужденный» (< араб. маджбур) и персидского языка: *дживан* «молодой» (< перс. джава:н), *дестан* «поэма» (< перс. даста:н).

Выводы и перспектива. Рассмотрев особенности крымскотатарских гласных, планируем в перспективе изучить особенности согласных звуков.

Литература

1. Абдуллаев Ф.А. Фонетика хорезмских говоров узбекского языка / Абдуллаев Ф.А. - Ташкент, 1961.
2. Дмитриев Н.К. Долгие гласные в туркменском языке / Дмитриев Н.К. // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика, - М., 1955.
3. Зиндер Л.Р. Общая фонетика / Зиндер Л.Р. Изд. второе, переработанное и дополненное. М.: «Высшая школа», 1979.
4. Исаков Ф.Г. Долгие гласные в тюркских языках / Исаков Ф.Г // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. – М., 1955.
5. Матусевич М.И. Л.В. Щерба как фонетик, «Памяти акад. Л.В.Щербы»/ Матусевич М.И. - М., 1951.
6. Надеяев В.М. Проект универсальной унифицированной транскрипции (УУФТ) / Надеяев В.М. - М.-Л., 1960.
7. Пальмбах А.А. Долгие и полудолгие гласные тувинского языка / Пальмбах А.А. // Исследования по сравнительной грамматике тюркских языков. Ч.1. Фонетика. – М., 1955.
8. Решетов В.В. Узбекский язык, 1. Введение. Фонетика / Решетов В.В. - Ташкент, 1959.
9. Щербак А.М. Сравнительная фонетика тюркских языков / Щербак А.М. - Л.: Изд-во «Наука», 1970.
10. Bell A.M. Sounds and their relations / Bell A.M. - Washington, 1894.
11. Jarring G. Studien zu einer osttürkischen Lantlehre Lund / Jarring G. – Leipzig, 1933.
12. Munkacsı B. (Рец.на): W.Bang, Osttürkische Dialektstadien und der komanische Marienpsalter. KSz, XV, 1914/15.
13. Radloff W. Vergleichende Grammatik der nördlichen Türk Sprachen, 1. Phonetik der nördlichen Türk Sprachen / Radloff W. - Leipzig, 1882.

Меметов А. Голосні в кримськотатарській мові / А. Меметов // Вчені записки Таврійського національного університету ім. В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2011. – Т. 24 (63), № 3. – С. 3-12.

У статті описані особливості фонетичного ладу кримськотатарської мови, виконана класифікація кримськотатарських голосних.

Ключові слова: тюркські мови, кримськотатарська мова, фонетика, голосні звуки, сингармонізм

Memetov A. Vowels in the Crimean Tatar language / A. Memetov // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2011. – Vol. 24 (63), No 3. – P. 3-12.

This article describes the features of phonetic structure of the Crimean Tatar language, Crimean Tatar vowels classification is made.

Keywords: Turkic languages, the Crimean Tatar language, phonetics, vowel sounds, synharmonism

Поступила в редакцію 01.09.2011 г.